

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

Н.К. Никольский

Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре, в XV и XVI веках и в начале XVII-го

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 2. С. 267-292.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Общинная и келейная жизнь въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, въ XV и XVI вѣкахъ и въ началѣ XVII-го.

Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка наиболѣе дѣятельнымъ защитникомъ монастырскаго общежитія и вотчиннаго быта на Руси былъ преп. Іосифъ Волоколамскій. Какъ и воззрѣнія преп. Нила, его взгляды на устройство иноческой жизни сложились не безъ вліянія Кирилло-Бѣлозерскихъ обычаевъ, которые ему «зѣло возлюбились». Съ Кириллова монастыря преп. Іосифъ «снималъ все благоговѣнство» для своей обители. Но въ то время, какъ воззрѣнія преп. Нила клонились къ духовной реорганизаціи иночества, Волоколамскій подвижникъ ни по исходной точкѣ своихъ взглядовъ, ни по существу ихъ, не былъ ни реформаторомъ, ни организаторомъ сѣверно-русскаго монашества, какимъ его иногда представляютъ. Писанія преп. Іосифа пытались оправдать при помощи святоотеческой литературы тѣ самыя формы монастырскаго быта, какія сложились до него и какія онъ наблюдалъ среди обстановки сѣверно-русской жизни. Исходная точка его воззрѣній на устройство монастырей заключалась въ его привязанности къ строгому *общежитію*, въ которомъ онъ усматривалъ залогъ наиболѣе успѣшнаго осуществленія иноческихъ обѣтовъ (вслѣдствіе постояннаго надзора и общности подвижовъ). Но такъ какъ процвѣтаніе монастырскаго общежитія на сѣверѣ было невозможно безъ постояннаго и вѣрнаго обеспеченія общины, то, не допуская личной собственности инока, преп. Іосифъ долженъ былъ признать

неизбѣжнымъ право на владѣніе вотчинами и движимостью за всею общину, хотя къ участію въ завѣдываніи монастырскими имуществомъ онъ дозволялъ допускать только немногихъ изъ братіи. Тяготѣніе къ строгому общежитію привело его къ оправданію монастырского вотчиновладѣнія и общинныхъ стяженій, и онъ сталъ такимъ образомъ сторонникомъ тѣхъ самыхъ учрежденій, какія на сѣверѣ Руси въ силу мѣстныхъ условій жизни находились уже въ союзѣ.

Но признавъ за монастырями право на вотчины, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ прийти и къ особенностямъ своихъ политическихъ уѣждений. Если московскій государь есть высшій державецъ всѣхъ вотчинъ, то онъ не можетъ не оставаться таковымъ и по отношенію къ учрежденіямъ на его землѣ, а въ томъ числѣ и къ монастырямъ, тѣмъ болѣе, что и владѣльческія права послѣднихъ фактически зависѣли отъ великихъ князей¹⁾). Поэтому и монастырь, поставленный на служилой землѣ, долженъ обладать тѣмъ же правомъ «перехода» или «отъѣзда» (къ московскому государю), какимъ и обыкновенный вотчинникъ. Отсюда—подвѣдомственность монастыря епархиальной власти ограничивается тѣснымъ кругомъ дѣлъ духовныхъ; въ остальномъ «князь воленъ въ своемъ монастырѣ: хочетъ—грабить, хочетъ жалуетъ» (выраженіе арх. Серапіона).—Съ другой стороны, если монастыри обладаютъ служилой землей, то они, какъ вотчинники, имѣютъ право на голосъ въ рѣшеніи земскихъ дѣлъ, могутъ быть совѣтниками государя. Какъ одно изъ неизбѣжныхъ послѣдствій вотчинного быта монастырей должно было возникнуть ихъ государственное, придворное и земско-общественное значеніе.

Воззрѣнія преп. Иосифа встрѣтили себѣ сочувствіе у большинства высшаго духовенства. Въ этихъ воззрѣніяхъ находили себѣ оправданіе выгодная для иночества отступленія отъ его идеаловъ. Поэтому, несмотря на покровительство Ивана III нестяжателямъ, на соборѣ 1503 года русской іерархіи удалось

¹⁾ Съ этой точки зреянія власть князя для монастыря вотчинника выше власти церковной. Но впослѣдствіи, развивая мысль, что вотчины монастырскія суть священная вещь, неотчуждаемая и неприкосновенная, іосифляне послѣдовательно должны были прийти къ обратному выводу, что власть царя не можетъ простираться на священные вещи и должна уступать церковной власти. Источникъ этого противорѣчія, конечно, прежде всего въ соображеніяхъ практическаго свойства. — Подробности ученія преп. Иосифа и его послѣдователей о царской власти см. въ изслѣдованіи М. Дьяконова. Власть московскихъ государей. Спб. 1889.

отстоять и общежитіе и вотчинный бытъ монастырей, отвергнувъ предложеніе преп. Нила, чтобы «у монастырей сель не было, а жили бы чернцы по пустынямъ, а кормились бы ся рукодѣліемъ». Чрезъ 10 лѣтъ послѣ этого собора, кирилловская братія во главѣ со своими игуменами уже стала дѣлать понемногу земельныя пріобрѣтенія. Такъ было при игуменахъ: Иоаннѣ (1506—1514), Герасимѣ (1517—1519) и Алексіѣ (1520—1525)¹⁾.—Но съ возобновленіемъ заботъ о вотчинахъ, въ монастырь начали проникать и тѣ нестроенія, какія предвидѣль и какихъ опасался преп. Кириллъ, т. е. излишнія заботы о хозяйствѣ, а затѣмъ и нарушеніе правилъ самого общежитія.

Въ какой послѣдовательности совершились такія перемѣны, точныхъ свѣдѣній объ этомъ источники не сохранили. Но однимъ изъ благопріятныхъ условій для этихъ перемѣнъ была, очевидно, судьба монастырскаго вопроса при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ. Искренне расположенный (въ первое время?) къ Вассіану и Максиму Греку, онъ (хотя и интересовался монастырскимъ вопросомъ, ибо обѣ устройствѣ обителей онъ письменно вопрошалъ отцовъ Аѳона, но тѣмъ не менѣе) никакихъ рѣшительныхъ мѣръ для ограниченія монастырскаго землевладѣнія не предпринималъ. Онъ согласился допустить осужденіе Вассіана и Максима, и въ его время монастырскія вотчины раскинулись шире, чѣмъ прежде. Въ составленной А. В. Горскимъ таблицѣ земель, купленныхъ Троицко-Сергіевымъ монастыремъ, мы встрѣчаемся съ любопытнымъ фактомъ, что съ 1478 года (или нѣсколько раньше) по 1508 годъ этотъ монастырь (какъ и Кирилловъ) не дѣлалъ вотчинныхъ покупокъ. Но съ 1515 по 1529 годъ онъ истратилъ на этотъ предметъ 1,215 рублей. Самъ великій князь дѣлалъ крупныя пожертвованія въ монастыри, и на Столѣтіи соборѣ Иванъ IV жаловался, что при Василіѣ Ивановичѣ послѣдніе, сохраняя за собою прежнія вотчины, «попимали», т. е. выхлопотали, грамоты и на царскую ругу. Разгадка такихъ отношеній великаго князя къ монастырямъ кроется безъ сомнѣнія не только въ его благочестивой настроенности, но и въ той поддержкѣ, которую онъ нашелъ себѣ въ

¹⁾ Подробности см. въ приложениіи ко II выпуску моего изслѣдованія: Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка, стр. XXII и слѣд. (Выпускъ этотъ печатается).

сторонникахъ общежительно-вотчинного монашества. Въ княжение Василія Ивановича уже опредѣлилось, что за ученiemъ святогорцевъ скрывается желаніе сдѣлать монастыри учрежденіями, не привязанными къ міру и независимыми отъ свѣтской власти, а за ученiemъ бояръ—нестяжателей—стремленіе вернуть и возвысить права бывшихъ дружинниковъ.

Вліяніе новыхъ отношеній къ монастырскому вопросу, обнаружившихся въ Москвѣ, не замедлило сказаться и въ Кирилловой обители. Такъ какъ «разумъ монастырскихъ сель», между прочимъ, заключался въ томъ, чтобы они служили обезпеченіемъ для вѣчнаго поминовенія вкладчиковъ, то очевидно, что количество вотчинъ ставилось въ зависимость отъ числа такихъ поминаній. По этому-то въ игуменство Феодосія состоялось постановленіе о «вѣчныхъ» заупокойныхъ кормахъ, размѣръ платы за которые былъ назначенъ, какъ и въ другихъ монастыряхъ, въ 50 рублей ¹⁾). Чтобы «кормы не изводились никогда» (согласно условію), братія, получавшая въ большинствѣ случаевъ отъ вкладчиковъ разную движимость или деньги, принуждена была заботиться о наиболѣе выгодной реализаціи вкладовъ, превращая ихъ въ вѣрные источники дохода, каковыми были тогда или вотчины, или торговыя предпріятія. Поэтому вскорѣ послѣ того, какъ состоялось постановленіе игумена Феодосія, въ монастырѣ не замедлили начаться заботы объ увеличеніи монастырскихъ доходовъ: покупались вотчины, принимались мѣры къ расширению торговли; завязался длинный рядъ тяжебъ съ окрестными владѣльцами и крестьянами и т. п. ²⁾). Съ другой стороны то же постановленіе вносило послабленія противъ строгости правилъ поста ³⁾ и для заздравныхъ чашъ вызывало употребленіе папитковъ, которые были запрещены преп. Кирилломъ. При игуменѣ Феодосіѣ, братія уже покупала на монастырь до 400 пудовъ меду ⁴⁾), относительно котораго основатель монастыря установилъ, чтобы онъ вовсе не обрѣ-

¹⁾ Объ этомъ постановленіи см. на стр. 151 и слѣд. во II выпускѣ моего изслѣдованія: „Кирилло-бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка“.

²⁾ Примѣры см. въ рукоп. Акад. библ. № A¹/₁₆, л. 485 об.—489 об.; л. 495 и об. и т. п.; рукоп. Имп. Публ. Библ., Q, Отд. IV, № 113 б., стр. 308—309; рукоп. Акад. библ. № A¹/₁₆, л. 1061 об. и т. п.

³⁾ Сравн. рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 73 об.

⁴⁾ Рукоп. Кирил. библ. № A¹/₄₇, л. 68 об.—72 об.

тался въ монастырѣ¹). При послѣдующихъ игуменахъ Досиоѣ и Аѳанасіѣ²) обнаружились и дальг҃ийшія отступленія отъ прежняго нестяжательнаго строя.

Заботы объ обогащеніи монастыря и о прохладномъ образѣ жизни превратились тогда въ заурядное дѣло. Курбскій называетъ Аѳанасія пьянымъ и сребролюбивымъ. При немъ монастырь получилъ однихъ вкладовъ за поминовеніе не менѣе, какъ на 4,130 рублей, на прежнія деньги, купилъ вотчины на 2,400 рублей, заздравныхъ и заупокойныхъ кормовъ установилъ до 40³). Меду на монастырь ежегодно покупалось въ игуменство Аѳанасія уже не 400 пудовъ, а 1,200 и т. п.

Требованіе равенства между членами общины (одинъ изъ основныхъ признаковъ монастырскаго общежитія) также не соблюдалось. Такъ въ игуменство Аѳанасія Василій Юрьевичъ Безобразовъ, сдѣлавъ въ монастырь денежный вкладъ, поставилъ условіемъ «постричи его за тѣмъ же вкладомъ», и упомянути его не одной, а нѣсколькими «келліями»⁴).

Въ томъ же направленіи текла монастырская жизнь и при

¹) Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 73, стб. 2. Преп. Кирилль разумѣлъ, вѣроятно, медъ, какъ напитокъ.

²) Какъ видно изъ Кирилловскаго Синодика (рукоп. Кирил. библ. № 759¹⁰¹⁶, л. 270 об. — 271), Досиоѣй былъ, повидимому, въ родствѣ съ Глинскими и Щенятевыми. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Досиоѣя по удаленіи изъ Кириллова монастыря можно находить въ Никон. лѣтописи изд. 1790, XII, стр. 35; въ Др. Росс. Вивліоѣ., изд. II, стр. 122; въ трудѣ М. Толстого, Святыни и древности Рост. Великаго, изд. III, М. 1866, прил. I, стр. 10; въ Трудахъ Ярославскаго статист. комитета, 1869 г., вып. V, стр. 199; въ очеркахъ: „Іерархія Рост. Яросл. часты”, 1864, стр. 106; Ярославскій Спасо-Преобр. монастырь съ присовокупленіемъ хронолог. указателя, изд. II, 1869 г. Арх. Нила, стр. 87—88; Истор. обзоръ Рост. Яросл. Епархіи, Ап. Крылова, Яр., 1861, стр. 20 и пр.—По словамъ П. М. Строва (Списки Іерарховъ, стб. 55), игуменъ Аѳанасій былъ родомъ изъ князей Палецкихъ. Но такого свѣдѣнія нѣть ни въ Родословной книгѣ (Временникъ М. О. И. Д., ч. X, 1851), ни въ Синодикахъ Кириллова монастыря (гдѣ приводится „родъ Архіепископа Афанасія Полотскаго”. — См. рукоп. Кирил. библ. № 759¹⁰¹⁶, л. 214 об.). Не явилось ли „Палецкій“ вмѣсто „Полоцкій“ (т. е., Архіепископъ)? Упоминаемъ объ извѣстіи П. М. Строва потому, что онъ и Аѳанасій, Архіеп. Полоцкаго, называетъ княземъ Палецкимъ. (Строевъ, о. с., стб. 497).—Другія біографическія свѣдѣнія объ Аѳанасію см. въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1891 г. (Матеріалы для исторіи русской церкви. Сузdalская іерархія).

³) См. Вкладныя и Кормовыя книги Кириллова монастыря.

⁴) Рукоп. Соф. библ. № 1152, л. 79 и об.

Симеонъ, преемникъ Аѳанасія¹⁾, послѣ котораго (1551—1555) въ монастырѣ остались его ученики²⁾. Самъ игуменъ Симеонъ, подобно предшественнику³⁾, скупалъ вотчины, расширялъ торговлю и вклады, допускалъ уклоненія отъ первоначального устава монастыря. Такъ онъ согласился принять въ число братіи «дьяка Юрия Сидорова»—за вкладъ его въ 50 рублей и «двѣма кельями и келейникомъ упокоити»⁴⁾.

Подобная измѣненія⁵⁾ въ монастырскомъ строѣ и нарушенія общежитія, происходившія въ первой половинѣ царствованія Грознаго, не могли имѣть исключительно случайного характера, но находились въ связи съ тогдашимъ общимъ положеніемъ монастырей и состояніемъ церковной іерархіи.

Мы видѣли уже, что послѣдствіемъ ученія преп. Іосифа должно было явиться усиленіе участія духовенства при решеніи вопросовъ земско-общественныхъ. Княженіе Василія Ивановича, правленіе Елены и первые годы царствованія Грознаго совпали съ переходомъ массы вотчинныхъ земель въ руки духовенства, параллельно чему при московскомъ

¹⁾ О жизни и дѣятельности Аѳанасія, см. также въ Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1862 г., кн. II, стр. 126 (Изслѣд. древн. обл. вятичей) и др.

²⁾ Курбскій, Сказанія, ч. I, изд. 1833, стр. 181.

³⁾ Такъ и Симеонъ, и бывшій игуменъ Аѳанасій, архіепископъ Сузdalльскій, обвиняли Артемія (см. ниже); оба пріобрѣтали много вотчинъ и т. п.—Впослѣдствіи архіепископъ Аѳанасій прибылъ въ Кирилловъ монастырь и окончилъ здѣсь свою жизнь. (Прибытие архіеп. Аѳанасія въ монастырь рукопись Кирил. бібл. № 78/1317, л. 61 об. относить къ 17 мая 1568 года. Расходъ по случаю этого пріѣзда въ расходной книжкѣ Кириллова монастыря записанъ въ юнѣ 1568 года. Рукоп. Кирил. мон. № 2. См. приложеніе ко II выпуску моего изслѣдованія о Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ).

⁴⁾ Рукоп. Соф. бібл. № 1152, л. 67.

⁵⁾ Характерна просьба, обращенная въ 1552 году къ монастырю Терентьевъ Матеевымъ Монастыревымъ въ его духовной грамотѣ; „А что мое селцо Пантелеимоновское, то есми далъ по души своей Спасу и Пречистой и чудотворцу Кирилу въ домъ. А онъ бы пожаловали поставили женъ моей Соломанидѣ кѣлію въ дѣвичѣ монастырѣ въ Горицахъ, какова ей люба да и тутобъ Бога ради еѣ не уморили, а не пожалуетъ не поставите кѣліи вы бѣ ей дали 20 рублей и она себѣ, гдѣ хочетъ тутъ поставить. А онъ бѣ не уморили въ дѣвичѣ монастырѣ въ Горицахъ жены моей Соломаниды и ожъ почнетъ жена моя стричися ино женѣ моей въ келью Олонѣя (?) Мяшенина dochи да съ нею два сына Добрынка да Киселекъ“. (Рук. II. Б. Q. отд. IV, № 113 б.). Иоаннъ Грозный въ своемъ посланіи укорялъ иноковъ Кирилловскихъ, что они „Варлаама Собакина не поберегли“ (А. И. т. I, № 204, стр. 384).

дворѣ должны были выдвигаться новые совѣтники государя. Понятно, что между ними и служилымъ классомъ былъ неизбѣженъ антагонизмъ. Но и среди самого духовенства оставались защитники безвотчинного монастырскаго быта, которые подрывали то вліяніе другихъ представителей пючества, которое опиралось на вотчинный строй.—Такимъ образомъ борьба изъ за монастырскихъ вотчинъ соприкасалась и съ вопросомъ о сохраненіи духовенствомъ своего положенія въ государствѣ, и посягательство противъ монастырскихъ вотчинъ могло казаться посягательствомъ противъ правъ ихъ владѣльцевъ.

Около времени Стоглава этотъ антагонизмъ долженъ былъ получить особенно живое значеніе. Молодой государь, принимая правленіе, стоялъ лицомъ къ лицу съ разстроеннымъ экономическимъ состояніемъ своей казны и земли. Въ періодъ боярскаго управлениія по смерти Василія Ивановича и Елены множество вотчинъ и помѣстій, кормленій и приказовъ было захвачено впрокъ разными служилыми и приказными людьми. «У которыхъ отцовъ было помѣстія на сто четвертей, ино за дѣтми цынѣ втрое, а ино и голоденъ, а въ мѣру дано на толко по книгамъ, а смѣтить, ино вдвое, а инъ де и болши»¹).—«У монастырей, у князей и у бояръ слободы вновѣ починены, а гдѣ бывали старые, извѣчные слободы, государская подать и земельская тягль изгибл». Государственная власть, не имѣвшая до Стоглава вотчинныхъ книгъ, не могла слѣдить за всѣми сдѣлками относительно нихъ, и потому служилая земля въ государствѣ поубавилась, часть отошла въ монастыри, другая сосредоточилась у нѣкоторыхъ бояръ. Между тѣмъ, раздача земель служилому классу упрочивала власть московскаго великаго князя²). Царю нужно было получить помѣстнаго и вотчиннаго земли въ свое распоряженіе, и вопросъ былъ только въ томъ, у кого отобрать ихъ у духовенства ли или у свѣтскихъ вотчинниковъ? Когда была сильна партія Сильвестра и Адашева, она рѣшала вопросъ въ пользу служилаго класса³).

¹⁾ И. Н. Ждановъ, Матеріалы для исторіи Стоглава, Ж. М. Н. Пр., ч. СЛXXXVI, стр. 56. Сочиненія И. Н. Жданова, т. I, Спб. 1904.

²⁾ Сравн. отвѣтъ Иоанна IV князю Курбскому. (Сказанія Курбскаго II, 1833, стр. 56—57).

³⁾ Сказанія Курбскаго, ч. II, 1833, стр. 57. Въ періодъ (1547—1560) вліянія партіи Сильвестра и Адашева, по словамъ Грознаго, были разданы боярамъ и тѣ земли, которыя были взяты у бояръ „дѣда“ его, „великаго государя уложеніемъ и которымъ вотчинамъ еже нѣсть потреба

Въ интересахъ послѣдняго было и предложеніе Грознаго предъ земско-стоглавымъ соборомъ объ отображеніи вотчинъ отъ монастырей.

Изъ исторіи собора не трудно видѣть, что онъ былъ созванъ не безъ вліянія, а, быть можетъ, и по почину лицъ, отрицательно относившихся къ состоянію тогдашняго духовенства, въ числѣ которыхъ были напр. «неистяжатель Артемій», іерей Сильвестръ и другія ¹⁾). Возвращенія этихъ лицъ не шли рука объ руку съ вотчиннымъ строемъ. Артемій, бесѣдуя съ царемъ, говорилъ ему о неприличіи монастырямъ владѣть селами; ²⁾). Сильвестръ хлопоталъ объ обезпеченіи служилаго сословія. Наконецъ, самая идея созыва соборовъ «со всей земли» поддерживалась боярствомъ ³⁾), которое высказывалось за ограниченіе монастырскаго землевладѣнія ⁴⁾).

Но большинство отцовъ собора за исключеніемъ развѣ Кассіана Рязанскаго, и до извѣстной степени митр. Макарія, принадлежало къ числу владыкъ, которые придерживались ученія преп. Іосифа Волоцкаго. На языкѣ Курбскаго, это были міролюбцы, любостяжатели, сребролюбивые и пьяные. Понятно, что всѣ крупныя предприятия противоположнаго кружка, начиная съ проекта отображенія монастырскихъ земель, должны были потерпѣть на соборѣ неудачу. Попытка отобрать монастырскія вотчины была отклонена еще до собора, который наоборотъ предписывалъ монастырямъ на вкладныя деньги покупать земли.

Въ царскій судебнікъ, разсмотрѣнныій, какъ извѣстно, отцами собора 1551 года и исправленный по ихъ благословен-

отъ васъ (т. е. бояръ) даятися» (стр. 57). По словамъ Курбскаго, также въ это время были устроены „стратилатскіе чины“ (Сказанія, ч. I, 1833, 12). А. Э., т. I, № 225, стр. 216—217.

¹⁾ Ждановъ, Ж. М. Н. Пр., ч. CLXXXVI, стр. 68.

²⁾ Р. И. Б., т. IV, стб. 1440.

³⁾ Объ „Избранной Радѣ“ вокругъ государя въ періодъ вліянія Сильвестра и Адашева, см. у Курбскаго, Сказанія, ч. I, 1833, стр. 11—12; о правѣ боярства на „встрѣчи“ царю, см. тамъ же, стр. 55—56 и др.—„Царь же аще и почтенъ царствомъ, а дарованій которыхъ отъ Бога не получилъ, долженъ искати доброго и полезнаго совѣта не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣкъ“. (Сказанія Курбскаго, ч. I, 1833, стр. 56).

⁴⁾ Такихъ возвращеній держались: Курбскій, авторъ „бесѣды Валаамскихъ чудотворцевъ“ и другіе.

нію¹⁾), остался не включенными (вошедший однако въ Стоглавъ) невыгодный для роста монастырскихъ имѣній указъ²⁾), удерживавшій за родственниками вотчичей право выкупа земли изъ монастыря въ томъ случаѣ, если обѣ этомъ было упомянуто въ завѣщаніи или въ данной грамотѣ жертвователя. Самъ Стоглавъ высказался не только за право монастырей на владѣніе вотчинами, но и за обладаніе ими на правахъ неотчуждаемой собственности. Чрезъ это для Грознаго, вопреки страшнѣмъ служилаго класса, сталъ закрытымъ доступъ къ монастырскимъ вотчинамъ, и еще рѣзче³⁾ разъединились сословные интересы духовенства и богатыхъ служилыхъ вотчинниковъ.

«Думное» значеніе духовенства сказалось уже на Стоглавомъ соборѣ, когда царь обратился къ нему съ просьбою утвердить новый судебнікъ. Ioannъ открыто подчеркнулъ при этомъ предпочтительное предъ боярствомъ значеніе іерархіи. Царь каялся предъ нею въ своихъ прежнихъ насильствахъ надъ крестьянствомъ: «и бѣднымъ христіаномъ всякое насилиство чинихомъ и милосердый Господъ за премногіе грѣхи наша наказая насъ ово потопомъ ово моромъ... и посла Господь на ны тяжкія и великія пожары». Эти несчастія, по словамъ Ioанна, заставили его смириться, принести покаяніе и просить у духовенства прощеніе за содеянное зло⁴⁾). Предъ боярствомъ же Ioannъ не только не считалъ себя виновнымъ, но простилъ князей и бояръ, лишь поддаваясь совѣту духовенства и заручившись обѣщаніями боярства. «Тогда оубо и азъ

¹⁾ Ioannъ Грозный говорилъ на соборѣ 1551 года: „да благословилъ ся есмы оу васъ. Тогда же судебнікъ исправити по старинѣ и оутвердити, чтобы быль судъ праведенъ и всякія дѣла непоколебимо во вѣки. и по вашему благословенію судебнікъ исправилъ... се судебнікъ предъ вами. и оуставные грамоты прочтите, и разъсудите, чтобы было дѣло наше по бозѣ въ родѣ и родѣ неподвижимо, по вашему благословенію, аще достоинъ сіе дѣло, на святемъ соборе оутвердивъ, и вѣчное благословеніе полуучивъ и подписать на судебніки, и на оуставной грамотѣ которой въ казнѣ быти“. (Царскія вопросы и соборныя отвѣты, М. 1890, стр. 44—45).

²⁾ Это подмѣтилъ В. Н. Сторожевъ (Указная книга помѣстн. приказа, стр. 16, Опис. докум. и бумагъ, хран. въ М. А. М. Ю., кн. VI, М. 1890, стр. 16).—Царскія вопросы и соборныя отвѣты, М. 1890, стр. 376—377.

³⁾ Курбскій говорилъ о современныхъ ему архіереяхъ: „вмѣсто заступленія нѣкои отъ нихъ потаковники и кровемъ нашимъ наострители явишаася“ (Сказанія изд. 3-ье, 1868, 254).

⁴⁾ Царскія вопросы и соборныя отвѣты, М. 1890, стр. 31—32.

всѣмъ своимъ княземъ и боляромъ, по вашему (прошенію и) благословенію, а по ихъ обещанію на благотвореніе подахъ прощеніе въ ихъ къ себѣ прегрѣшенихъ»¹⁾). Въ совѣтываніи боярство было оттѣснено духовенствомъ, вліяніемъ которого объясняются многія начинанія и государственные предпріятія Іоанна: «И по вашему благому совѣту, Богоу помогающу намъ начахъ вкупѣ оустроити и оуправляти Богомъ вроученное ми царство, елико Богъ поспѣшишь»²⁾), говорилъ Грозный на томъ же Стоглавѣ и усиленно настаивалъ, чтобы въ послѣдующее время духовенство безъ страха подавало ему совѣты, если онъ подъ вліяніемъ бояръ будетъ поступать не право: «И помяните, како обещаитесь на святомъ соборѣ, яко аще что ми велять створити не по правиломъ святыхъ отецъ князе и боляре, аще и сами владующеи, аще ли и смертю воспрѣтять, никакожъ ми ихъ не послушати»³⁾). Къ отцамъ собора царь обратился съ просьбою утвердить судебнікъ, и можно полагать, что эта просьба стояла въ связи съ фактомъ, что ко времени Стоглава на Руси оказалось только два юридическихъ собственника земли: царь и духовенство (церковь). Остальные были только владѣльцами.

Игумены Аѳанасій и Симеонъ и ихъ послѣдователи приымкали къ большинству отцовъ собора. Курбскій клеймиль ихъ одними и тѣми же прозвищами. Стоглавъ только объединилъ и узаконилъ стремленія всѣхъ приверженцевъ общежительно-вотчинного монашества. Но не ограничиваясь защитою вотчинного быта монастырей, онъ выработалъ рядъ мѣръ, основанныхъ на порядкахъ этого быта, и чрезъ это еще сильнѣе разошелся съ защитниками противовотчинного иночества.

¹⁾ Тамъ же, стр. 32 и 43.

²⁾ Царскія вопросы и соборныя отвѣты, М. 1890, стр. 32—33. Еще ранѣе Стоглава мы видимъ не разъ имя митрополита въ приговорахъ, относившихся къ кругу свѣтскихъ административныхъ дѣлъ. Такъ въ „Разрядахъ“ напр. читаемъ: „Лѣта 7058 декабря царь государь великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси приговорилъ съ отцемъ своимъ Мокаремъ митрополитамъ и зъ братью своею со княземъ Юрьямъ Васильевичемъ и со княземъ Володимерамъ Оndрѣевичамъ и своими боярами да въ порядѣ въ служебной велель написатись диякомъ своимъ Ивану Елизарову съ товарищи велель руки свои приложити где какъ быти на царевѣ и великова князя службѣ боярамъ и воеводамъ. Диякъ Иванъ Елизаровъ. Въ большомъ полку быти большому воеводе... и т. д. (Рукоп. Ак. б. № 421, л. 246 и об..).

³⁾ Царскія вопросы и соборныя отвѣты. М. 1890, стр. 36.

Относительно устройства монастырей Стоглавъ высказался въ пользу сохраненія прежнихъ уставовъ ихъ¹⁾). Онъ допускалъ устройство иноческихъ общинъ, какъ на основе общежитія, такъ и особножитія. Но первую форму онъ признавъ болѣе высокою²⁾), идеальною, и потому въ частныхъ предписаніяхъ объ иночествѣ дѣлалъ постоянныя уступки въ пользу второй, останавливаясь, такимъ образомъ на полумѣрахъ. Высказавшись твердо въ защиту вотчиннаго хозяйства монастырей³⁾), онъ, правда, пытался поднять уровень монашества⁴⁾): усиливъ нравственный надзоръ игумена за братіей⁵⁾), устанавливъ принципъ общности и равенства относительно участія въ монастырской трапезѣ⁶⁾), запретилъ куреніе вина по монастырямъ и пьянство безмѣрное⁷⁾), не дозволялъ въ монастырѣ по кельямъ держать робять голоусыхъ⁸⁾), а монастырскимъ слугамъ предложилъ жить внѣ монастыря⁹⁾), воспретилъ назначать чернцовъ въ посельскіе¹⁰⁾), а настоятелямъ дѣлать объезды по селамъ¹¹⁾), повелѣвая монахамъ проживать въ своихъ монастыряхъ и т. п.¹²⁾). Но почти изъ всѣхъ подобныхъ предписаній онъ дѣлалъ исключенія, которыя открывали удобный доступъ къ ихъ невыполнению. Стоглавъ разрешалъ употреблять пищу въ келліяхъ по случаю немощи и старости¹³⁾), ставить столъ не въ трапезѣ, а въ келарской «заѣзжаго ради великаго человѣка», «князя, боярина», или «какова отъ вельможъ»¹⁴⁾), дозволилъ употребленіе «фряжскихъ винъ»¹⁵⁾ и умѣренное употребленіе вина¹⁶⁾), дозволилъ въ слу-

¹⁾ Царскія вопросы и соборныя отвѣты. М. 1890, стр. 286.

²⁾ Тамъ же, стр. 225, 247.

³⁾ Тамъ же, стр. 333, 232.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 241.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 227.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 229.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 255.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 228.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 236.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 230.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 234.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 230.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 229.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 256.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 228.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 228.—Это постановленіе прошло, какъ уступка сторонникамъ Вассіана (Патрикѣева) и Максима Грека. См. Зиновій, Истини Показаніе, Казань, 1863, стр. 901—904. Самъ Грозный былъ противъ упо-

чай немоющи имѣть мірскую прислугу по кельямъ¹⁾; совѣты-валъ посыпать старцовъ добрыхъ по дѣламъ монастырскимъ земскимъ для досмотра «монастырского хлѣба» или «для управы крестьянскія»²⁾; позволяль настоятелямъ однажды или дважды выѣзжать изъ монастыря для дозора и управы³⁾, а также для поѣздки со святою водою и отпускать изъ монастыря старцовъ ради великихъ монастырскихъ и ихъ личныхъ дѣлъ⁴⁾. Такимъ образомъ благія предначетанія Стоглава уже при самомъ ихъ установлениі являлись малопригодными къ упорядоченію монастырской жизни. Но въ нихъ была еще та характерная особенность, что отцы собора усиленно заботились о процвѣтаніи монастырскихъ хозяйствъ. Нестяжательность они откровенно признавали только идеальною чертою для общины⁵⁾ и нигдѣ не оговорились, что излишнія хозяйственныя заботы могутъ нарушать правильное теченіе монастырской жизни. Напротивъ Стоглавъ предписалъ, чтобы «служебники (въ монастыряхъ) были во всякихъ службахъ старци»⁶⁾, и ради хозяйственныхъ заботъ допускалъ всевозможная уклоненія отъ обычныхъ правилъ. Вообще хозяйство монастыря и его процвѣтаніе въ сознаніи отцовъ Стоглава являлось едвали не самымъ великимъ монастырскимъ дѣломъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, они одобрительно относились къ крупнымъ вкладамъ въ монастыри⁷⁾ и издали постановленіе о постриженникахъ изъ князей, бояръ и приказныхъ великихъ людей, которое сразу лишило силы все ихъ предшествующія правила. Стоглавъ замѣтилъ объ этихъ постриженникахъ, что они «стригутся» въ великихъ честныхъ монастыряхъ «въ немоющи или при старости, даютъ вкупы великие и села вотчинные по своихъ душахъ и по своихъ родителехъ вѣчной поминокъ». Въ виду этого соборъ положилъ: «и тѣмъ за немоющи и за старость законовъ не полагати о трапезномъ хоженіи и о келейномъ яденіи поконти ихъ по разсужденію юствою и питiemъ, про такихъ дер-

требленія въ монастыряхъ даже „фряжскихъ винъ“. А. И. т. I, № 204, стр. 383.

¹⁾ Царскія вопросы и соборныя отвѣты. М. 1890, стр. 229.

²⁾ Тамъ же, стр. 233.

³⁾ Тамъ же, стр. 234.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 230.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 256.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 236.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 219.

жати квасы сладкие и черствые и выкислые кто какова требуетъ и ества такожь, или у нихъ лучится свои покой и отъ родителей присылка и о томъ ихъ не истязатижъ»¹⁾.

Начавъ съ признанія вотчинного общежитія, соборъ прішель, слѣдовательно, къ признанію права собственности и особнаго жительства за богатыми постриженниками общежительныхъ монастырей, т. е. къ признанію и узаконенію той аномаліи, съ которой боролись преп. Кириллъ и преп. Іосифъ. Очевидно, что соборное большинство, отстаивая съ усердіемъ недвижимость, уже не дорожило идеальными порывами для рѣшенія монастырскаго вопроса и центръ тяжести въ немъ перемѣщало на экономическую почву.

Съ этимъ-то большинствомъ собора были солидарны: игуменъ Аѳанасій, возведенный во время Стоглава на суздальскую каѳедру, игуменъ Симеонъ и другіе кирилловцы. Понятно, что могли обѣщать новыя правила для строго общежительнаго монастыря.

Но выйдя побѣдителями на соборъ, сторонники общежительновотчинного иночества не могли не вынести сознанія той опасности, какой они подверглись благодаря противоположному направленію. Какъ послѣ собора 1503 года послѣдовала расправа съ Вассіаномъ и позже съ Максимомъ Грекомъ, такъ послѣ Стоглава возникли настойчивыя гоненія на Артемія, Сильвестра и другихъ идеалистовъ, которые для сторонниковъ материалистическихъ интересовъ могли показаться измѣнниками.

Особенно опасными были воззрѣнія Артемія, который имѣлъ своихъ единомышленниковъ и въ Кирилловѣ. Пытливый умомъ, начитанный и дѣятельный, онъ не стѣснялся развивать предъ царемъ и въ перепискѣ и въ бесѣдахъ взгляды на иночество, заимствованные у преп. Нила, но утратившіе у него Ниловъ созерцательный характеръ. На развитіе Артемія сильное вліяніе оказала книга св. Василія Великаго о постничествѣ. Иночеству онъ пытался придать духовно-разумный характеръ, ратуя за критически-сознательное отношеніе къ окружающему строю. Высокое и руководственное значеніе въ жизни инока онъ придавалъ не умной молитвѣ, а духовной христіанской любви²⁾, и евангельскимъ заповѣдямъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 257.

²⁾ Р. И. Б. т. IV, стр. 1228, 1259—1260, 1261, 1249 и т. п.

которая ею соблюдаются ¹⁾). Чтобы стяжать эту любовь онъ предлагалъ удалить себя отъ ближняго въ иноческое безмолвіе, ибо тогда возгорается желаніе любви ²⁾). Но выполненіе иноческаго подвига Артемій считалъ невозможнымъ въ современныхъ ему общежитіяхъ и относился къ нимъ, равно какъ и вообще къ духовнымъ властямъ того времени ³⁾), такъ же несочувственно, какъ и Феодосій Косой. «О общежительнѣмъ чинѣ обрѣтохомъ, говорилъ Артемій, писано отъ святыхъ яко прежде многихъ лѣтъ разрушися таковое жителство. Аще же и дрѣжати, то нѣцы нынѣ въ своихъ воляхъ держать, а не якоже общежительный уставъ. И воля Божія есть, также игуменства духовне погибоша» ⁴⁾). «Общее житіе... нигдѣ же днесь обрѣтается, но сопротивно паче» ⁵⁾). Въ современномъ монашествѣ онъ усматривалъ «плотское мудрованіе», выразившееся въ усиленныхъ заботахъ «о стяжаніи сель и многихъ служебъ» и въ привязанности къ міру; вездѣ онъ видѣлъ святокупство, безсердечіе, ласкателство, отсутствіе правды ⁶⁾). Формою иночества, въ которой возможно спасеніе, онъ считалъ для своего времени «особное житіе», «еже со единѣми или много съ двѣма безмолвствовати». Желая поставить инока въ положеніе, независимое отъ міра, Артемій предлагалъ монахамъ жить въ нищетѣ,—въ «странничествѣ» («еже съ мірскими не связатися») ⁷⁾), проводя время въ уединеніи, книжномъ почитаніи, безмолвіи, въ трудолюбной молитвѣ, въ вопрошаніи искусствъ (т. е. бесѣдахъ) ⁸⁾). Понятно, что такое ученіе, которое поддерживалось также Курбскимъ, Порфириемъ, Игнатіемъ и другими, было ненавистно отцамъ Столпника. Когда окончился соборъ, Артемія обвиняли въ томъ, что онъ совѣтывалъ царю отнять села у монастырей, а пропитаніе иночковъ предоставить ихъ «рукодѣлью» ⁹⁾). Въ характерѣ большинства сторонниковъ Столпника, по единогласному свидѣтельству Курбскаго, Артемія ¹⁰⁾ и Косого ¹¹⁾, была черта затаен-

¹⁾ Тамъ же, стб. 1249, 1259.

²⁾ Тамъ же, стб. 1260, 1223, 1224.

³⁾ Тамъ же, стб. 1239, 1260.

⁴⁾ Тамъ же, стб. 1260—1261.

⁵⁾ Тамъ же, стб. 1261.

⁶⁾ Тамъ же, стб. 1239, 1261, 1260, 1236—1237.

⁷⁾ Тамъ же, стб. 1261.

⁸⁾ Тамъ же, стб. 1262.

⁹⁾ Тамъ же, стб. 1440.

¹⁰⁾ Тамъ же, стб. 1397, 1440.

¹¹⁾ Зиновій Отенскій, Истини Показаніе, Казань, 1863, стр. 878—879.

ной настойчивости въ преслѣдованіи своихъ враговъ. Въ кружкѣ нестяжателей и ихъ сподвижниковъ изъ служилаго сословія они видѣли серьезную помѣху иноческому материализму. Если нѣкоторыя постановленія Стоглава были сдѣланы по настоящему «нестяжателей»¹⁾, къ которымъ дружелюбно относился въ то время и царь, то (по словамъ Курбскаго) была боязнь, чтобы Артемій и прочие снова не пришли въ милость къ царю²⁾, и потому въ 1553—1554 году по дѣлу Бакшина и Косаго были привлечены къ суду главные представители «нестяжателей» и союзники служилаго сословія: Артемій, Феодоритъ, Сильвестръ и другіе³⁾. Это было какъ разъ послѣ извѣстной болѣзни Грознаго и послѣ знаменитой поѣздки его въ Кирилловъ монастырь, когда поколебались отношения царя къ его прежнимъ совѣтникамъ.

И въ дѣлѣ Артемія можно видѣть слѣды борьбы между тѣми направленіями въ церковной жизни, которая давно получили свое начало въ Кирилловѣ монастырѣ. Указанія на то, что оба направленія продолжали существовать здѣсь при игуменѣ Досиѣѣ и двухъ его преемникахъ, мы находимъ у Курбскаго, который одну часть иноковъ Кириллова монастыря называетъ «сребролюбными», «лукавыми мнихами», а другихъ «иноками духовными», «святыми доброжительными мужами». Къ первымъ онъ причислялъ игумена Аѳанасія и большинство братіи, къ числу вторыхъ Сергія Климіна, Феодорита, просвѣтителя Лопи, проживавшихъ въ Кирилловѣ монастырѣ около 1533 года, Артемія, жившаго здѣсь около 1553—1554 гг. и проч. По свидѣтельству Курбскаго, между тѣми и другими иноками еще въ 1554 году существовали несогласія.

Но «мниховъ духовныхъ» въ Кирилловѣ монастырѣ, около половины XVI вѣка, было, вѣроятно, уже не много, такъ какъ изъ словъ Курбскаго видно, что главнымъ центромъ нестяжателей въ то время стали заволжскія пустыни, которая онъ называетъ «великими монастырями». Курбскій передаетъ, что здѣсь-то Феодоритъ и искалъ монаховъ—храбрыхъ воиновъ Христовыхъ, «иже воюютъ сопротивъ началь властей темныхъ міродержцевъ вѣка сего». Но изъ числа этихъ мо-

¹⁾ Напр. постановленіе о винѣ (см. выше).

²⁾ Курбскій, Сказанія, I, 1833, стр. (101) 180.

³⁾ А. Э. т. I, № 238 и № 239, стр. 241—255.

настыреи онъ выдѣляль Кирилловъ¹⁾, хотя и говорилъ, что и въ немъ проживали «святые мужи»²⁾. Феодоритъ и Арте-

¹⁾ Курбскій, Сказанія, I, 164 и 178.

²⁾ Одною изъ этихъ пустынь была Порфириевская (Курбскій, I. с.; Рукописи Славянскія и Россійскія Царскаго, П. М. Строева, № 25, стр. 11, А. Э. I, № 239, дѣло Артемія (стр. 251 и друг.). Подъ Порфириевой пустыней слѣдуетъ разумѣть пустыню Порфирия, бывшаго игумена Троицко-Сергіева монастыря, въ которой онъ подвизался еще до игуменства (Курбскій, о. с., I, стр. 168 — 172). Здѣсь жили одно время: Феодоритъ, Артемій, „Іоасафъ“ (не Исаія-ли?), Бѣлобаевъ, и другіе пустынники (тамъ же, стр. 172). Пустынь эта находилась, кажется, не очень далеко отъ Кириллова монастыря (старецъ „Леонтій“ ходилъ изъ пустыни въ Кирилловъ монастырь. А. Э. T. I, № 239, стр. 251). Минувшіе Иконникова, что Артемій, Порфирий и проч. жили вмѣстѣ въ Ниловой пустынѣ, ни на чёмъ не основано. (Сравн. Рукоп. слав. и Росс., опис., П. Строевымъ, № 25, стр. 11 и А. Э., т. I, № 239, стр. 254).—Предположенія Занкова („Старецъ Артемій, новооткрытый писатель эпохи царя Ивана Грознаго“, СПБ. 1888 г., Ж. М. Н. Пр., 1887, ноябрь) о происхожденіи старца Артемія изъ Пскова и обѣ иночествѣ въ Псково-Печерскомъ монастырѣ также шатки.—Старецъ Артемій былъ постриженникомъ „отца Корнилія“ (П. М. Строевъ, Рукописи Царскаго, стр. 11), т. е. основателя Комельского Корниліева Введенскаго (близъ города Грязовца) монастыря. (Сравн. А. Э., т. I, № 239, стр. 252... — „у Корнильевскаго игумена въ кельѣ у Лаврентія“—и слова П. М. Строева, въ его „Спискахъ іерарховъ“, стб. 750: „Лаврентій“, игум. Корн. монастыря съ 1538 † 16 мая 1548 г.). Скончался св. Корнилій 19 мая 1537 г. (Рукоп. Соф. библ. № 439, л. 156 об.; у П. М. Строева, Списки іерарховъ, стб. 750,—ошибочно: 19 мая 1538 г.).—Но уже въ 1535/6 (7044) году Артемій по благословенію отца Корнилія жиль („съдохъ“, какъ писалъ Артемій) въ „безутѣшномъ мѣстѣ глаголемыа Прѣфириевы пустыни“... „плакатись грѣхъ своихъ“. (П. М. Строевъ, Рукописи Царскаго, стр. 11). Нѣсколько позже около 1542/3 (7051) года онъ опять жиль въ Корнильевѣ монастырѣ, такъ какъ въ книгѣ, написанной имъ („св. Василія Великаго о постничествѣ“) въ этомъ году, онъ выражался такъ: „и азъ вашего же стада заблуждьшее овча и постриженіе пріахъ отъ руки Корнилія“; слѣдовательно обращался къ инокамъ Корнильева монастыря. (П. М. Строевъ, Рукописи Царскаго, стр. 11).—Относительно тѣхъ же годовъ жизни Артемія о немъ показывалъ келарь Троицкаго монастыря „Андріанъ Ангеловъ“: „говорилъ Артемей въ Корнильевѣ монастырѣ у Корнильевскаго игумена въ кельѣ у Лаврентія“ (А. Э. т. I, № 239, стр. 252). Лаврентій былъ игуменомъ Корниліева монастыря съ 1538, а умеръ 16 мая 1548 года (П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, стб. 750). Въ Кирилловъ монастырь Артемій приходилъ въ игуменство Симеона между маемъ 1551 года и 24 января 1554 года. А. Э. т. I, № 239, стр. 249) и при старецѣ Никодимѣ Брутковѣ (А. Э., I, № 239, стр. 250). Дѣлаемъ эти замѣчанія потому, что въ обстоятельной монографіи (С. Г. Вилинскаго („Посланія старца Артемія [XVI вѣка], Одесса, 1906, стр. 38—44), къ сожалѣнію, мы не находимъ критической оцѣнки хронологическихъ данныхъ для біографіи Артемія.

мій¹⁾ не нашли въ Кирилловѣ монастырѣ поддержки и сочувствія. Напротивъ, когда Артемій и Феодоритъ были привлечены къ суду²⁾, то одними изъ главныхъ обвинителей ихъ на судѣ выступили кирилловскій игуменъ Симеонъ, подчиненный ему ферапонтовскій игуменъ Нектарій, кирилловскій старецъ Никодимъ Брутковъ и сузdalльскій владыка Аѳанасій³⁾, бывшій игуменъ Кириллова монастыря. Курбскій утверждаетъ, что обвинители были мнихи любостяжательные, издавна законопреступные, которые неповинно лжеоклеветали другихъ мниховъ, жившихъ нестяжательно по Великаго Василія уставу⁴⁾, и что главнымъ поводомъ къ обвиненію обоихъ послужила боязнь, чтобы Артемій и Феодоритъ не пришли снова въ «любовь къ царю» и не указали ему, что «мниси съ начальники не по уставомъ и не по правиламъ Апостольскимъ и св. отецъ живуть»⁵⁾. Артемій также упрекалъ судей въ недобросовѣтности, уподобляя ихъ волкамъ, которые «овчиною покрывшеся, искали нѣчто уловить отъ устья» его и прибѣгали для этого къ царской помощи, обвиняя въ ложномъ еретичествѣ⁶⁾. Сторонникамъ отцовъ Столгава было выгодно избавиться отъ опасныхъ враговъ своихъ. Дѣйствительно судъ надъ Артеміемъ и Феодоритомъ былъ вызванъ прежде всего борьбою между «корыстолюбивыми мнихами и нестяжателями», такъ какъ не мало обвиненій было напрасныхъ⁷⁾. Правда, съ другой стороны самъ Курбскій сообщаетъ, что заволжскія пустыни въ то время были средоточиемъ «лясфимы» на церковные догматы и люторскихъ расколовъ⁸⁾. На Бѣлоозерѣ нашелъ себѣ пріютъ и Феодосій Косяй, имѣвшій своихъ послѣдователей въ Кирилловѣ мона-

¹⁾ Курбскій¹, о. с., I, 178.

²⁾ Подробнѣе, см. у Курбскаго, I. с.; А. Э. I, № 239 и № 238; Московскіе соборы на еретиковъ. (Чт. М. О. и Др. 1847, III, 1, и проч.).

³⁾ А. Э. I, № 239; Курбскій I. с., стр. 179 (у Курбскаго: „Епископъ Сузdalльскій“. Сравн. А. Э. т. I, № 239, стр. 250).

⁴⁾ Сказанія Курбскаго, ed. с., ч. I, стр. 178.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 176, 180.

⁶⁾ Русск. И. Б., т. IV, стб. 1397—1399.

⁷⁾ А. Э. Т. I, № 239. (Также см. объ этомъ у Иконникова, Костомарова, Соловьевса и проч.). Замѣчательно и то, что старцы Ниловой пустыни, призванные въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу Артемія, не подтвердили въводимыхъ обвиненій. Очевидно, что Артемій былъ ихъ сторонникомъ.

⁸⁾ Курбскій, о. с., ч. I, стр. 177—178.

стырѣ¹). Выдающеюся чертою его ученія былъ такъ называемый рационализмъ (или точнѣе—критицизмъ), который въ существѣ дѣла не былъ чужимъ и для кирилловскихъ «нестяжателей». Еще преподобный Нилъ училъ, что нужно испытывать писанія, потому что писаній много, но «не вся божественна суть»²). Его мысль примѣнялъ къ Кормчей и къ житіямъ святыхъ князь инокъ Вассіанъ³). Въ посланіяхъ Артемія та же мысль была развита еще опредѣленнѣе и дальше⁴). Возставая противъ казни еретиковъ, заволжскіе и кирилловскіе старцы выражали имъ сочувствіе и поддержку⁵).

Но все это ничуть не ослабляетъ предположенія, что не въ критицизмѣ и не въ догматическомъ вольномыслии заключалась главная причина суда надъ Артеміемъ и Феодоритомъ на соборѣ 155^{3/4} года. Начиная съ древнѣйшаго времени и до XVII вѣка тѣ русскія ереси вызывали противъ себя церковныя мѣропріятія, которыя соединялись съ оппозиціею противъ духовенства или были опасными для его экономического благополучія. Догматическая же и другія религіозныя заблужденія, не связанныя съ протестомъ противъ наличной

¹) Сравн.: А. Х. Востоковъ, Описаніе рук. Румянцевскаго Музеума, стр. 243; Иконниковъ, I. с., стр. 451—452.

²) Архангельскій, I. с., стр. 75.

³) Лѣтопись русск. литер. и древн., т. V, М. 1863., стр. 140—141.

⁴) Русск. Ист. Б., Т. IV, СПБ. 1878, стб. 1383 (посл. къ царю) и др., стб. 1406, стб. 1394 и др. Что въ XVI в. и Кирилловскіе старцы, и Іосифляне, развивая свои воззрѣнія, дошли до крайностей, это видно изъ словъ Курбскаго, который хотя и держался стороны нестяжателей, тѣмъ не менѣе указывалъ, что и среди Кирилловскихъ монаховъ и Іосифлянъ были ереси. (Точнѣе см. въ „Описаніи рукописей Румянц. Музеума“, стр. 243).

⁵) Вѣроятно, ихъ сближала указанная общность направленія, отрицательно относившагося къ современному имъ образу жизни. Кроме того можно думать, что не всѣ еретики доходили до крайностей въ своихъ отрицаніяхъ и что ученіе нѣкоторыхъ изъ нихъ составляло, вѣроятно, переходную ступень отъ ученія нестяжателей къ такимъ крайностямъ. По крайней мѣрѣ существуютъ нѣкоторыя указанія на то, что въ Кирилловѣ монастырѣ живовѣщующихъ иногда не признавали за еретиковъ. (Сравн. извѣстіе въ рукописномъ хронографѣ (моей библіотеки), которое передаетъ, что въ 1500 году „въ Заостровы поцъ Кириловской именемъ Александръ сказывалъ, что явилась ему Пречистая Богородица и повелѣла де ему говорiti людемъ, чтобы по церквахъ и по домехъ молебная совершили а матери бы не бралилися и живовѣщомъ между себѣ христіане не называлися, а удалялися бы отъ всякаго зла“. Ср. также случай съ Касьяномъ Рязанскимъ).

церковной организациі, часто не сопровождались гонениями, несмотря на то, что распространялись широко чрезъ рукописи (примнимъ полуаріанскій символъ въ нашихъ лѣтописяхъ, исторію апокрифовъ на Руси и т. п.). Исканіе и признаніе еретичности въ дѣлѣ Артемія, какъ и въ дѣлѣ преп. Максима, могло исходить прежде всего изъ партійной борьбы. Поэтому судъ не могъ не окончиться обвиненіемъ. Феодоритъ былъ сосланъ въ Кирилловъ монастырь ¹⁾, а Артемій на Соловки. Вліяніе нестяжателей на царя было сломлено, и примѣненіе къ монастырской жизни правилъ, выработанныхъ Стоглавомъ, не могло уже встрѣчать сильного противодѣйствія среди духовенства.

Изъ посланія Грознаго къ игумену Козьмѣ (1573 года) видно, что іосифлянскіе принципы, провозглашенные Стоглавомъ для монастырской жизни, почти повсемѣстно оказали деморализующее значеніе. То же случилось и въ Кирилловѣ.

Руководителями жизни здѣсь стали защитники «соборнаго уложенія», къ числу которыхъ принадлежали бывшіе игумены Кириллова монастыря: Аѳанасій и Симеонъ, игумены Кириллова монастыря Кириллъ и Козьма и другіе.

Обстоятельствъ, содѣйствовавшихъ нарушенію кирилловскаго общежитія, было нѣсколько.

Прежде всего, нельзя не указать на дѣятельность самого обличителя кирилловскихъ иноковъ царя Ioanna. Расположенный къ Кириллову монастырю, онъ постоянно посыпалъ сюда богатые вклады, поминки, самъ не разъ былъ въ Кирилловѣ, бесѣдовалъ съ братію и высказывалъ даже желаніе постричься. Въ кирилловскихъ єздахъ, кромѣ царя, принимали участіе его бояре, князья и пр. Во время пребыванія ихъ здѣсь монастырская братія становилась свидѣтельницей роскошной жизни, самоуправства и неуваженія къ уставу основателя мо-

¹⁾ Въ Кирилловъ монастырь Феодоритъ былъ сосланъ, по словамъ Курбскаго, послѣ осужденія Артемія (или одновременно) (Курбскій, I. с., стр. 179 и 181), слѣд. около 24 января 1554 года (А. Э. Т. I, № 239). Здѣсь онъ пробылъ около $1\frac{1}{2}$ лѣтъ (Курбскій, I. с., стр. 182), слѣдовательно до $1\frac{1}{2}$ -ны 1555 года (?). Въ это время здѣсь были во первыхъ: „Мниси, нарочитые и доброжелательные мужіе, яже не суть вѣдомы о лукавомъ совѣтѣ и о презломъ дѣлѣ ихъ“ и которые „вседушне рады ему бывше: видяще бо его мужа издавна во преподобіи и святынѣ многа“. Во вторыхъ здѣсь были „лукавые мнихи“, которые были „завистію разсѣдаемы“..., видѣвъ мужа отъ наилѣпшихъ и святыхъ мниховъ почитаема и вяще прилагаху ему руганіе и безчестіе“. (Курбскій, I. с., стр. 181—182).

настыря. Такъ въ 1565 году предъ своимъ пріѣздомъ царь посыпалъ въ Кирилловъ монастырь сытника для ставленія медовъ и пивоваренія въ самомъ монастырѣ¹⁾; во время пребыванія въ монастырѣ требовалъ у братіи пищи себѣ въ «непоказное время», и для него здѣсь приготвлялись скромныя блюда. Въ расходной книжкѣ Кириллова монастыря 1567 года (въ декабрѣ) записано, что казначей Пименъ «ко государеву пріѣзду купилъ тетеревей рябей, даль 6 алтынъ безъ деньги»²⁾. Въ самомъ монастырѣ для царя и его дѣтей были выстроены специальная келліи или хоромы³⁾. Все это, конечно, не было въ согласіи съ уставомъ преп. Кирилла⁴⁾.

Другою и болѣе значительною причиной уклоненій отъ общежитія послѣ 1554 года были политическія смуты при московскомъ дворѣ и тяжелыя времена опричнины. Еще во время игуменства Досифея Кириллобѣлозерскій монастырь

¹⁾ А. Э. Т. I, № 270, стр. 307—308. Количество предназначавшагося для царя пива и меда было, вѣроятно, очень значительно, потому что Иоаннъ требовалъ, чтобы игуменъ Кириллъ предоставилъ сытнику „кельи гдѣ ему (про нась) меды и квасы ставити и пивоварни“, погребы, котлы, чаны, бочки, сита, рѣшета и проч.—Вліяніе царя на несоблюдение монастырскаго устава, нельзя, однако, подтверждать свѣдѣніемъ проф. Ст. Шевыревымъ (Поѣздка въ Кирилло-бѣлозер. монастырь, ч. II, стр. 12), что будто бы въ 1560 году въ „Кирилловѣ“ былъ сосланъ съ женой и сыномъ и дочерью князь Михаилъ Воротынскій, который будто бы жилъ (до 1565 г.) здѣсь довольно пышно, которому изъ казны Государевой отпускались иноземные напитки: бастръ, романея, ренское, лимоны сотнями, винные ягоды и т. д., и который имѣлъ 12 человѣкъ прислуги на царскомъ содержаніи. Кн. Михаилъ Воротынскій, о которомъ говоритъ Шевыревъ, былъ сосланъ на Бѣлоозеро (А. И. Т. I, № 1, № 174), а не въ Кирилловъ монастырь.

²⁾ Рукоп. Кирил. монастыря № 2 (моей нумер.). См. приложеніе ко II выпускѣ изслѣдованія „Кириллобѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка“.

³⁾ Объ этихъ кельяхъ см. въ I выпускѣ нашего изслѣдованія „Кириллобѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка“ Спб. 1897.

⁴⁾ Нарушенію общежительного устава царь содѣствовалъ не только въ Кирилловой обители, но и по другимъ монастырямъ. Когда 30 апрѣля 1564 года въ Новодѣвичьемъ монастырѣ постриглась жена великаго князя Юрія Васильевича Іуліана, Иоаннъ „удоволи ее“ „до живота ее городы, и волости, и села, и всякими многими доходы, да и дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей да и дворовыхъ людей всякихъ ей подавалъ, которымъ обиходъ ее всякой вѣдати и на ее обиходъ повелъ устроити въ монастырѣ и за монастыремъ погребы и ледники и поварни особные“ (Р. И. Б., III, 221, сравн. тамъ же стб. 181—182).

быть одною изъ излюбленныхъ обителей для нѣсколькихъ боярскихъ родовъ. Въ Кирилловѣ монастырѣ, напр., пашли себѣ пріютъ сторонники Петра Ивановича Шуйскаго. Кубенскіе, Воронцовы ¹⁾ и друг. Въ 60 годахъ XVI вѣка, когда разразилась царская опала надъ служилымъ сословиемъ въ Кирилловѣ монастырѣ удалился отъ двора благовѣщенскій священникъ Сильвестръ ²⁾; и сюда же скрывались и бояре. Постригаясь изъ-за политическихъ причинъ, они не разставались со своими мірскими привычками и не отказывались отъ всего своего имущества, продолжая пользоваться имъ при жизни. Деньги и богатство ихъ производили свое дѣйствіе на братію. Послѣ Стоглава бояре получили возможность держать своихъ холоповъ, принимать пищу по келліямъ, устраивать пиры и т. п., соблазняя своимъ примѣромъ прочихъ иноковъ.

Изъ числа лицъ, нарушашихъ монастырское общежитіе при жизни Иоанна Грознаго, известны: бывшій окольничій и воевода Иванъ Ивановичъ Умный Колычевъ, во инокахъ Иоасафъ ³⁾ (проживавшій въ Кирилловѣ монастырѣ въ 50 годахъ XVI в.), князь Семенъ (Феодоровичъ) Ситцкой или «Сицкой»—во иночествѣ Серапіонъ (сынъ «Феодора Петровича» Кривого ⁴⁾), скончавшійся въ Кирилловѣ монастырѣ ⁵⁾ 7 марта 1555 года), митрополитъ Иоасафъ Скрыпицынъ, насильно лишенный кафедры во время возстанія Ивана Шуйскаго и сосланный въ Кирилловѣ монастырѣ въ январѣ 1542 года ⁶⁾,

¹⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1168, л. 260; рук. Кирил. б. № 93/133, л. 100 об.; отъ сторонниковъ Шуйскаго въ монастырь поступило особенно много вкладовъ (см. рукоп. Соф. библ. № 1152 и рукоп. Кирил. библ. № 78/1317). О сторонникахъ Шуйскаго—у А. П. Барсукова „Родъ Шереметьевыхъ“, кн. I, стр. 89.

²⁾ Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія, изслѣдов. Голова-хвастова, доконченное Арх. Леонидомъ, стр. 40. (Чт. въ И. Общ. И. и Др. Росс. 1874, кн. I). Курбскій¹, I. с.; стр. 101—106.

³⁾ Свѣдѣнія о немъ собраны въ соч.: „Боярскій родъ Колычевыхъ“. М. 1886, составл. Б. М. Л. Б. К. (стр. 402, № 361). — См. стр. 56—59, № 89.—Время смерти его здѣсь опредѣлено (1555 г., стр. 56), неизвѣстно на какомъ соображеніи. Постригся онъ не ранѣе 1552 г., когда еще упоминается окольничимъ (тамъ же, стр. 59).

⁴⁾ Родословная книга Ярославля—въ прилож. къ соч. „Ярославль“, путевод. по гор. Ярославлю, А. А. Титова, М. 1883 г., стр. 160, № 995 и № 993, и прим. къ № 995 на стр. 184.

⁵⁾ Рукоп. Кир. библ. № 750/1016, л. 67; рукоп. Кир. библ. № 754/1011, л. 26.

⁶⁾ (П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, стб. 5.—Царств. книга, стр. 100—102). (Курбскій, ч. II, стр. 51—отвѣтъ Ивана IV). М. Ioасафъ скончался въ

Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой, во иночествѣ Ио-
на ¹⁾, князь Кѣмскій ²⁾, Собакинъ, Хабаровъ ³⁾ и друг. На-
сколько такіе постриженники вліяли на монастырскую жизнь,
свѣдѣнія обѣ этомъ даютъ намъ извѣстное посланіе Ивана IV
къ игумену Козыма отъ 24 сентября 1573 года. Обрисовывая
мрачными красками современный ему строй жизни въ Кирил-
ловѣ монастырѣ, Иоаннъ почти исключительною причиной та-
мошнихъ нестроеній считаетъ постриженниковъ изъ бояръ
(козни которыхъ мерещились ему повсюду). Такое освѣщеніе

1555 году послѣ 7 марта и до 21 октября 1556 года. (Рукоп. Кирил. библ. № 1⁷⁵⁹/1016, л. 67. Въ Синодикѣ имѧ Ioасафа значится послѣ имени
князя иноха „Серапіона“, т. е. Ситцкого † марта 1555 года, и до имени
Кассіана, епископа Рязанскаго († 21 октября 1556 г.). Въ 1550-хъ годахъ
онъ жилъ въ Троицко-Сергіевої Лаврѣ. (См. П. М. Строевъ, Списки іерар-
ховъ, стб. 5). См. Стоглавъ, изд. М. 1890, стр. 403 и слѣд.).

¹⁾ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой не былъ еще постри-
женъ въ 156^{8/9} году, когда, давая въ Кирилловѣ монастырѣ село Шил-
бутово, писалъ: „а какъ язъ Иванъ постригусь и игумену Кирилу з
братьею или иными игуменъ по немъ хто будетъ меня въ монастырѣ по-
коити и двѣ кельи дати“, „да кормити имъ въ годъ два корма большихъ
на мое постриженіе да на мои имянинны до моего живота“. (Спис. съ
данн. въ рукоп. Акад. библ. № А¹/17, л. 764 и об.).

²⁾ Въ расходной книгѣ Кириллова монастыря, казначея Пимена, за
7076 годъ (декабрь) записано: „купилъ на князя упокойнаго Ивановича
Кѣмскаго, полотно и рубаху и порты и калиги, даль пол-полтины“ (Рук.
Кир. мон. № 2).

³⁾ Хабаровъ Иванъ Ивановичъ, бояринъ, извѣстенъ по участію въ
Казанскихъ дѣлахъ. Царственная книга (СПБ., 1769, стр. 183—184) го-
ворить: „Августа 16 (7059) потѣхалъ Царь (Шигалей) на царство въ Ка-
зань, а съ нимъ по Государеву наказу бояре его князь Юрій Михайлово-
вичъ Голицынъ да Иванъ Ивановичъ Хабаровъ да діакъ Иванъ Гри-
горьевъ Выродковъ, тѣ его и на царство посадили“... Въ „Разрядахъ“ Ха-
баровъ значится воеводою въ Коломѣ въ сторожевомъ полку въ 7034 г.
(рукоп. Акад. библ. № 421, л. 282 об.). Въ 7044 году онъ ходилъ за ка-
занскими людьми Волгою, „да воротился“ (тамъ же, л. 283). Въ Коломен-
скомъ сторожевомъ полку Хабаровъ числился воеводою и въ 7058 году.—
Въ слѣдующемъ 7059 году онъ ходилъ въ Казань на Святу города ста-
вить (тамъ же, л. 290—292). Во „Разрядахъ“ 7074 года князь Иванъ Ха-
баровъ значился въ большомъ полку „подъ Краснымъ“ (тамъ же,
л. 309).—Въ 7055 году Иванъ Хабаровъ поставилъ храмъ каменный на
Подолѣ „Введеніе святых Богородицы“ (близъ Троицко-Сергіевої Лавры).
См. рукоп. Тр. Серг. Лавры № 327 (Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс.,
1891, кн. III, стр. 12). Хабаровъ (во иноцѣхъ Ioасафъ) умеръ приблизи-
тельно въ 80-хъ годахъ XVI вѣка.—Въ Синодикѣ Кирил. библ. № 1⁷⁵⁹/1016,
л. 71 об. онъ значится въ числѣ скончавшихся въ Кирилловѣ мо-
настырѣ ранѣе архіепископа казанскаго Козьмы (тамъ же, л. 71 об.).

событий, конечно, не чуждо преувеличений¹⁾). Но съ другой стороны, нельзя отрицать достовѣрности фактовъ, передаваемыхъ царемъ, потому что онъ писалъ къ свидѣтелямъ самыхъ событий. По его словамъ, нарушенія устава въ монастырѣ начались постепенно. Онъ вспоминаетъ то время, когда въ Кирилловѣ (по его убѣжденію) было строгое житіе: въ былое время «Асафъ митрополить» не могъ уговорить Алексія Айгустова, чтобы онъ прибавилъ поваровъ «передъ чудотворцемъ, какъ при чудотворцѣ было не много, да не могъ на то привести; да и иныхъ много вещей крѣпостныхъ и у васъ въ монастырѣ творилося, писалъ Ioannъ, и за малыя вещи прежніе старцы стояли и говорили»²⁾). Когда самъ Грозный въ юности былъ въ Кирилловѣ монастырѣ, и опоздалъ къ ужину (потому что «въ Кирилловѣ въ лѣтнюю пору не знати дня съ ночью»), то по его словамъ—попытали (просили) у подклерника Исая Нѣмого стерлядей; но онъ отвѣчалъ такъ: «о томъ о-су мнѣ приказу не было, а о чемъ былъ приказъ и язъ то и приготовилъ, а нынѣ ночь, взяти негдѣ; Государя боюся, а Бога надобѣ больше того боятися». «Такова, воскликнала Иванъ, и тогда была крѣпость»³⁾).—Такъ было до Столѣтаго собора. Но впослѣдствіи пошли послабленія: «сперва Ioасафу Умному дали оловянники въ келью, дали Серапіону Ситцкому, дали Ionѣ Ручкину, а Шереметеву уже съ поставлениемъ да и повария своя?»—«Вѣдь дать волю Царю, дать ее и псарю; сдѣлать послабленіе для вельможъ—оказать его и простому человѣку»⁴⁾.

«Подобаетъ вамъ, писалъ Царь, усердно послѣдовати великому чудотворцу Кириллу и преданіе его крѣпко держати, и о истинѣ подвизатися крѣпцѣ, и не быти бѣгуномъ, помета-

¹⁾ Мнѣніе это односторонне, потому что нарушенія устава были уже и во время, на которое указываетъ Иванъ IV (Сравн. выше).—См. А. И. Т. I, № 204, стр. 394.

²⁾ А. И. Т. I, № 204, стр. 383. Пребываніе Ioасафа въ Кирилловѣ монастырѣ относится ко времени 1542 янв. (см. выше). А. В. Горскій несправедливо (Истор. описание Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, Чт. О. И. и Др. Р. 1878, кн. IV, стр. 83) относитъ слова Ioanna Грознаго (въ посланіи къ игумену Козымѣ) ко времени пребыванія митрополита Ioасафа въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ. Слова эти относятся ко времени его пребыванія въ Кирилловѣ монастырѣ, потому что Алексій Айгустовъ былъ монахомъ Кирилловскимъ.

³⁾ А. И. Т. I, № 204, стр. 383.

⁴⁾ А. И. Т. I, № 204, стр. 380.

ти щить и иная: но вся оружія Божія воспріимите, и *не предавайте чудотворцева преданія*, никтожъ отъ васъ, яко Іуда Христа сребра ради, тако и нынѣ сластолюбія ради. Есть бо у васъ Анна и Каїфа Шереметьевъ и Хабаровъ; и есть Пилатъ, Варлаамъ Собакинъ; есть и Христосъ распинаемъ—чудотворцево преданіе преобидимо. Бога ради отцы святые! въ маломъ чемъ ослабу попустите—то и велико будетъ... Такъ отъ послабленія Шереметьеву и Хабарову чудотворцевъ преданіе у васъ нарушено. Если намъ благоволить Богъ у васъ постричься, то монастыря у васъ уже не будетъ, а вмѣсто него будетъ царскій дворъ! Но тогда зачѣмъ идти въ чернечы, зачѣмъ говорить: «отрицаюся міра и вся, яже суть въ мірѣ»? Постригаемый даетъ обѣть: повиноваться игумену, слушаться всей братіи и любить ее: но Шереметьеву какъ назвать монаховъ братію, когда у него и десятый холопъ, живущій при немъ въ кельѣ, ёсть лучшіе братіи, которые ёдять въ трапезѣ. Великіе свѣтильники—Сергій и Кириллъ, Варлаамъ, Димитрій, Пафнютій и многіе преподобные въ Русской землѣ установили уставы иноческому житію крѣпкіе, какъ надобно спастись; а бояре, пришедши къ вамъ, свои любострастные уставы ввели: значить, не они у васъ постриглись, а вы у нихъ постриглись, *не вы имѣете учителей и законоположителей, а они вамъ*. Да, Шереметьева уставъ добръ: держите его; а Кирилловъ уставъ не добръ; оставьте его! Сегодня одинъ бояринъ такую страсть введетъ, завтра другой иную слабость и такъ мало-по-малу весь обиходъ монастырскій испразднится и будуть всѣ обычай мірскіе. Вассіанъ Шереметьевъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ постническое житіе ниспровергнулъ: такъ теперь и сынъ его Іона старается погубить послѣднее свѣтило, равно солнцу сіяющее, хочетъ и въ Кирилловѣ монастырѣ, въ самой пустынѣ, постническое житіе искоренить... Нынѣ у васъ Шереметьевъ сидить въ кельї, что царь, а Хабаровъ къ нему приходитъ съ другими чернечами, да ядять и пьють что въ міру; а Шереметьевъ, невѣсть со свадьбы, не вѣсть съ родинѣ, разсылаетъ по кельямъ постилы, коврижки и иные пряные составные овощи; а за монастыремъ у него дворъ, на дворѣ запасы готовые всякие,—и вы ему молчите о такомъ великому монастырскомъ безчинії! А нѣкоторые говорять, что и вино горячее потихоньку въ келью къ Шереметьеву приносили... Іона Шереметьевъ хочетъ безъ начала жить, какъ жилъ безъ начала отецъ его; но отцу его еще то

оправданіе, что онъ постригся неволею, отъ бѣды. А Іону Шереметьева никто не принуждалъ: зачѣмъ же онъ безчинствуетъ? Не говорите: *если намъ съ боярами не знаться, то и монастырь безъ подаянія оскудѣетъ*. Сергій, Кирилль, Варлаамъ, Димитрій и многіе другіе святые не гонялись за боярами, да бояре за ними гонялись и обители ихъ распространялись: ибо благочестіемъ монастыри стоятъ и неоскудны бывають».

Безъ сомнѣнія, не малая доля личныхъ чувствъ руководила Іоанномъ, когда онъ осыпалъ укорами образъ жизни «Іоны» Шереметева (хотя и призывалъ въ свидѣтели Бога, Пречистую (Дѣву) и Чудотворца (Кирилла)—что имъ при этомъ руководилъ не гнѣвъ на Шереметева, а желаніе искоренить монастырское безчиніе¹⁾), онъ не видѣлъ дѣйствительной причины неустройства, по совершенно справедливо разсуждалъ о беспорядкахъ, производимыхъ примѣромъ Шереметева (и Хабарова).

Если «Шереметевъ безъ хитрости боленъ, и онъ Ѵжъ въ кельѣ, да одинъ съ келейникомъ. А сходы къ нему на что? Досюдова въ Кириловѣ и иглы было и пити²⁾ лишніе въ кельѣ не держали, не токмо что иныхъ вещей. А дворъ за монастыремъ да и запасы на что? То все беззаконіе, а не нужна; а коли нужна, и онъ Ѵжъ въ кельѣ, какъ нищай, кроме хлѣба да звено рыбы да чаша квасу; а сверхъ того, коли вы и забываете, и вы давайте сколько хотите, толко бы єль одинъ, а сходовъ бы и пировъ не было, какъ прежъ сего у васъ же было. А кому къ нему прійти бесѣды ради духовныя, и онъ пріиди не въ трапезное время, Ѵсты бы и питія въ поры не было, ино то бесѣда духовная. А что пришлютъ братія поминковъ, и онъ бы то отсылалъ въ монастырскіе службы, а у себя въ келаѣ никакихъ вещей не держалъ; а что къ нему пришлютъ, и то бы роздѣлялъ на всю братію, а не двѣма ни трема, по дружбѣ и по страсти. А чего мало, ино держите на время, и иное что пригоже, ино и его тѣмъ покойте, да вы-бѣгъ его, въ кельѣ, монастырскимъ всѣмъ покоили,—только-бѣгъ безстрастно было. А люди бы его за монастыремъ не жили; а и пріѣдутъ отъ братій, съ грамотою или съ запасомъ и съ поминки, и они поживи дни два три да отписку взявъ поѣди прочь: ино такъ ему покойно, а монастырю безмятежно»³⁾.

¹⁾ А. И. Т. I, № 204, стр. 393.

²⁾ Вѣроятно, слѣдуетъ читать: „нити“.

³⁾ А. И. Т. I, № 204, стр. 393—394.

Изъ дальнѣйшихъ словъ Іоанна видно, что онъ еще ранѣе присыпалъ въ монастырь приказанія, чтобы Іона Шереметевъ и Іоасафъ Хабаровъ *пли за трапезою*, по что Кирилловская братія затруднялась исполнить его повелѣнія¹⁾.

Посланіе Ивана, конечно, не могло не прекратить нарушеній устава. Свои обличенія Грозный направилъ противъ иноковъ-бояръ. Но бояре были только стороннимъ, добавочнымъ элементомъ въ монастырѣ²⁾. Остальная болѣе многочисленная братія была въ состояніи, если бы захотѣла, направить и ихъ жизнь на обычный путь. Очевидно, что причины нестроеній коренились глубже: онъ находились въ общемъ теченіи жизни и въ образѣ мыслей самихъ руководителей монастыря.

Н. Никольскій.

¹⁾ А. И. I, № 204, стр. 394.

²⁾ Въ началѣ XVII вѣка въ Кирилловѣ монастырѣ жилъ князь Андрей Голицынъ. О немъ сохранилось извѣстіе: „113 году... мѣсяца мая 30 дня присланъ съ Москвы князь Андрей Голицынъ, во иноцеѣ Діонисій, и жиль въ Кириловѣ монастыри десять дней и съехалъ къ Москвѣ іюня въ десятый день.

118 году мѣсяца іюля 17 дни того жъ Деонисія Голицына игуменъ Матеѣй привезъ съ собою съ Москвы по государеву приказу“ (А. Бычковъ, Описаніе славянскихъ и русскихъ сборниковъ Имп. Публ. библ., I, стр. 38. Рукоп. Погод. № 1566).

Въ числѣ постриженниковъ изъ бояръ и другихъ богатыхъ родовъ въ концѣ XVI и началѣ XVII в., иноками Кириллова монастыря были— напр.: бывшій Царевичъ Касимовскій, затѣмъ Царь всея Руси и Тверской Симеонъ Бекбулатовичъ. Онъ былъ постриженъ не въ Соловецкомъ (какъ пишетъ Колчинъ — Русск. Старина, 1887, ноябрь. стр. 351), а въ Кирилловѣ (А. Э. Т. II, стр. 97). Объ этомъ сохранилось прямое свидѣтельство: „114 году мѣсяца априля 3 дни. на 5-ой недѣли великаго поста въ четвертоѣ, по повелѣнию Розтриги царя Гришки привезъ въ Кириловѣ монастырь Евѳимъ Бутурлинъ Царя Семёна Тверскаго, въ тои же день и пострigli и дало ему имя во иносяхъ Стѳеанъ и жиль въ Кириловѣ монастыри 2 мѣсяца и приѣхалъ съ Москвы дворянинъ сынъ Супоневъ, і велено ему по грамотѣ інока Стѳеана свести на Соловки“. (А. Бычковъ, Описаніе славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Имп. П. библ., 1878, стр. 38.—Рукоп. Погод. № 1566). Въ приходорасходныхъ книгахъ Кириллова монастыря о немъ есть слѣдующая замѣтка: Въ марта 1606 (7014) года „приѣзжали съ Москвы въ монастырь съ царемъ съ Семиономъ Бекбулатовыми Евѳимъ Бутурлинъ да Григореи Обрасцовъ на молебенъ дали 5 алтынъ зъ денгою“. (Рукопись Кирил. мон. № 21 моей нумерации).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки